

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

Гарик Клеменков и его хрустальные туфельки.

...Мальчик-паж тоже нашел свое счастье. Он вырос, стал настоящим волшебником и однажды влюбился в дочку Золушки. Они жили долго и счастливо, а умерли в один день... Именно так должны заканчиваться все добрые сказки.

Но в жизни все иначе. ...Запущенный сад в Крыму, в десятке километров от Бахчисарая. В этом странном месте не ловят мобильники. Тропинки заросли травой. Скрипят ступени старого дома — простуженно, будто кашляют. Нас тут никто не ждет. Здесь тихо умирает 70-летний Игорь Афанасьевич Клеменков, сыгравший когда-то в киносказке "Золушка" роль юного пажика.

Игорь Афанасьевич в последний приезд в Москву.

Много лет назад он бежал от мира. От Невского проспекта, где жил с самого раннего детства. А может, и от самого себя...

Почему? Наверное, волшебники тоже иногда устают делать чудеса.

Эффектная дама, моложавая, но с седыми волосами, останавливает нас возле входной двери, на границе солнечного света и сумрачной темноты неприветливого дома.

Это Ирина Викторовна Клеменкова, супруга. — Вы к Игорю Афанасьевичу? — интересуется она и тут же добавляет: — А я вас к нему не пушу. Муж никого не хочет видеть. Он очень плохо себя чувствует, а точнее сказать — он покидает этот мир. Мне кажется, что осталось всего несколько дней или недель. Нет, я ничего не могу поделать. У него пропало желание жить, так случается...

Еще несколько лет назад жители Бахчисарая частенько видели на улицах пожилого мужчину с окладистой бородой и светящимся мальчишеским взглядом. Тот приезжал в городок на стареньком велосипеде, едва только солнце поднималось над горизонтом. А возвращался затемно, когда дорога таяла в кисельном тумане. Впрочем, дорога ему была не нужна.

Старик был почти слеп. Он ехал на ощупь. Как-то он колот дрова, и случайная щепка, отскочив от полена, попала в глаз. Срочное хирургическое вмешательство могло бы спасти зрение. Но на операцию он не согласился. Хотя жизнь вслепую практически потеряла всякий смысл. Он был гитарный мастер, этот старик, когда-то один из лучших в стране. Его имя занесли в большую энциклопедию гитарного искусства и в справочник "Художественный фонд России" на английском языке. Великая аргентинская исполнительница Мария Анида и "вторая гитара мира" Алирио Диас оставили добрые отзывы о его инструментах.

И хотя за свою долгую жизнь старый мастер создал всего 15 гитар — каждая из них являлась настоящим чудом. Но вовсе не из-за этого Игоря Афанасьевича Клеменкова помнили люди.

"Я не волшебник, я только учусь" — самая знаменитая фраза из "Золушки". Худенькая рука в старинной гофрированной манжете протягивает героине хрустальную туфельку.

Завес. Хеппи-энд. После премьеры сказки 12-летний актер Гарик Клеменков — так его прозвала Фаина Раневская — проснулся знаменитым. Мальчишка мог еще сниматься и сниматься — но сам не захотел. Его позвала музыка.

Первая послевоенная весна. Первый детский фильм, который делают в СССР по западной сказке. До этого экранизировали только русские народные — "Кощей Бессмертный", "Василису Прекрасную"...

Вечный сюжет о бедной девочке, добившейся своим трудом королевской короны, хотели снимать в цвете, на трофейной немецкой пленке. Для героини специально сшили два прелестных платья: в розовом, дебютантки, она должна танцевать во дворце, в белоснежном — выходить замуж за Принца.

Оружие для рыцарей — настоящее и тяжеленное — привезли из разрушенного тевтонского замка. Для массовки в феерической сцене королевского бала приготовили шикарные туалеты — три тысячи костюмов берлинского театра конфисковала советская армия в 45-м. Тяжелая парча и нежный панбархат целый год до начала съемок пропылились на складе.

Собственно говоря, "Золушку" сняли потому, что выбросить эти роскошные и никчемные наряды просто так было жалко. Но — буйства красок не получились, фильм остался черно-белым, дотошная техника подвела.

Может, оно и к лучшему. По сказке Золушке едва-едва сравнялось шестнадцать лет.

Актрисе Янине Жеймо стукнуло уже 38. Ее руки на крупном плане выдавали истинный возраст, пришлось сшить для героини высокие белые перчатки, — вспомнил Игорь Афанасьевич Клеменков. — Но в остальном Янина Болеславовна вела себя как обычная девчонка, в перебивки между съемками мы заходили с ней в карету-тычку и болтали. Я лужгал семечки, Золушка курила "Беломор". С ней было легко и просто, я был очарован, по-детски влюблен...

Когда в 15 лет Игоря Клеменкова пригласили на пробы в его последний фильм "Звездочка", он посмотрел на свою будущую партнершу и... обмер. Перед ним предстала юная Янина Жеймо. Девушку звали Наденькой. Она была старше Игоря, уже училась на актрису и не обращала на молоденького ухажера внимания.

Гарик разрыдался, вышел конфуз, и из картины его убрали. Свою первую любовь — будущую кинозвезду Надежду Румянцеву — он так больше и не увидел.

Маленький волшебник из "Золушки" умирает слепым музыкантом

Из героев доброй сказки в живых остался он один...

В кукольном театре Ирины Викторовны мальчика-пажа не было.

ЕКАТЕРИНА САЖНЕВА

тому уже было почти сто лет. Старик отдал драгоценный стол Игорю, когда понял, что умирает... Из поверхности стола муж вырезал гитару. Но сейчас мы в таком положении, что я хочу ее продать. Вот только не продаю. Мне кажется, что его можно возродить к жизни, должен же быть кто-то какой-то волшебный способ, чтобы он опять поверил людям. Помогите ему, пожалуйста...

Ирина Викторовна горестно вздыхает: "Ах, свет моих очей, у меня просто нет другого выхода. Если бы вы знали, как это тяжело — жить с восторженным мальчиком-пажом..."

Общезвестно, что все мужчины женятся на Золушках.

Мачехи они становятся уже потом, в зависимости от обстоятельств. С будущим мужем Ирина познакомилась, едва ей сравнялось 17 лет. Игорю Афанасьевичу было 32 года. Она пришла к нему учиться играть на гитаре. Томная девушка с роскошными каштановыми волосами, она сразу поняла, что Игорь — ее судьба. И нигде его от себя больше не отпустила.

Сам Игорь Афанасьевич, по словам его жены, осознал свое счастье гораздо позже. "Он красиво говорил, возвышенно, о вещах необычных — любая на моем месте потеряла бы голову от такого идеалиста, — вздыхает Ирина Викторовна. — Игорь входил в секретное теософическое общество Ленинграда, неизведанное его всегда привлекало. Но в те времена тайные оккультные знания находились под запретом. Хотя муж не боялся преследований властей, за что и пострадал: в 53-м, еще до знакомства со мной, его чуть не посадили, пришлось бросить пятый курс историко-филологического факультета и бежать..."

Бедность. Неприкаянность. Вечные скитания. Таков удел всех чародей. И женщин, которых они выбрали в свои спутницы.

"Я любила его, самоотверженно, без сомнений, и поэтому не замечала трудностей, — утверждает Ирина Викторовна. — Моей любви хватало на двоих. Вот только непонимание окружающих меня убивало. Вокруг одни шариковы, я задыхалась, люди превратились в животных. "Вы не знаете себе цены", — говорили мне друзья, а в Ленинграде грязь и тоска. Я ведь талантливая певица и актриса. Но приложить свои способности было нелегко. Мы решили уехать из тех мест, чтобы наконец обрести покой. Долго жили в Эстонии, в Пярну, — но и там оказалось так же, как и везде, скучно и неприкаянно. Лет пятнадцать назад приехали сюда, в Бахчисарай. Думала, что хоть здесь вздохнем свободно. Но увы... С местными жителями никаких точек соприкосновения. Я всегда была в жесткой оппозиции, от этого и нахлебалась с мужем предостаточно."

По слухам, единственный сын Клеменковых занялся бизнесом и наделал долгов. Отец был против его дел, но его никто не спрашивал. Младшему Клеменкову пришлось спешно покинуть родной дом. Для того чтобы остаться живыми, семья распродала старинные инструменты, принадлежавшие Игорю Афанасьевичу, кукольный театр "Светлячок"...

Кукол-марионеток мастерил Ирина Викторовна. Приглашала деревенских детей, ставила с ними спектакли. Куклы из папы-маше кажутся похожими на нее, как родные дочери.

Сейчас остались только единичные экземпляры. За них много не дадут. Нет больше и чудесной сказки про Золушку. Ее тоже продали. — Даже мальчика-пажа себе не оставили? — интересуемся мы. — В моей сказке не было пажа, — поясняет Ирина Викторовна. — Я, свет моих очей, использовала другую литературную основу. "Свет моих очей" — любимая присказка хозяйки.

Игорь всегда был таким — загорается от любой идеи, а затем разочаровывается... Из-за этого он много страдал и в один момент перестал верить в людей, ушел в себя как в скорлупу, — уверены настоящие друзья.

В 96-м году, когда праздновали 50-летие "Золушки", Игорь Афанасьевич съездил в Москву. Он решил обойти тех героев фильма, кто еще жив.

Ему было так одиноко... Он нашел в Петербурге квартиру Марианны — младшей дочери мачехи. Заглянул к ней с цветами, а посреди комнаты — гроб. "Старушка-актриса вчера умерла", — грустно объяснили соседи.

Вскоре выяснилось, что в живых из сказочных героев никого не осталось. Где-то в Америке живет припевающий помощник режиссера, эмигрировавший 88-летний Давид Вайнштейн. Изредка он звонит Клеменкову, поздравляет с праздниками.

В тот приезд мы предложили Игорю Афанасьевичу остаться в Москве, пожить в мастерской у художника, подлечиться. Устроили даже на консультацию к глазникам из федоровской клиники, но он долго здесь не выдержал — так был расстроен и несчастен, — вздыхает Анатолий Олешко, московский друг Клеменкова.

Вернувшись в Крым, Игорь Афанасьевич пал жертвой очередных аферистов. Американские ученые якобы надумали открыть в деревеньке Счастливая, в Куйбышевской долине, что близ дома Клеменкова, чудесную школу. "Будем учить деревенских ребятшек играть на ваших гитарах, получим большой денежный грант. А пока то, как вы делаете инструменты, запишем на видеокамеру", — уговаривали новые товарищи. Они привезли с собой какие-то приборы, вычислили ими, что в волшебной долине необыкновенное космическое свечение и чрезвычайно целебный воздух. Показания сняли на счетчик, работу Клеменкова на пленку — и уехали...

А Игорь Афанасьевич до сих пор надеется на чудо.

Вот только ждать его он уже перестал. "Как-то он привез к нам домой в подарок родителям двух гусей. Просто так. Он вообще любил делать такие неожиданные сюрпризы, — вспоминает Алим Сулейманов, юная жительница Бахчисарая. — Мы с ним болтали обо всем на свете, так с другими взрослыми не поговоришь. И вот смеркается, он садится неизменно на свой велосипед и уезжает: "Мне пора. Столько дел не переделано!" Не может быть, чтобы Игорь Афанасьевич умирал. Мне кажется, что его можно возродить к жизни, должен же быть кто-то какой-то волшебный способ, чтобы он опять поверил людям. Помогите ему, пожалуйста..."

Только не надо его жалеть. Жалость — последняя ловушка дьявола, — отрезает Ирина Викторовна. — Уж поверьте, моя жизнь с ним тоже достойна сочувствия. Если Игорь что-то еще делает, смотрит своим кусочком зрения, дышит — то только благодаря моим усилиям. Я его опора, без меня он нигде. Хоть на старости лет он это понял. А то ведь все метался, настоящее чудо искал, высший смысл. Мне все время приходилось его догонять и сдерживать. Это не для интервью, конечно... А сейчас ему нужно только одно — покой".

Ирина Викторовна провожает нас прямо до калитки. Заботливо машет рукой, внимательно наблюдает, как трогается машина. "Про-щай-те-е-е!" — ее голос тонет в счастливой долине. Неужели мы так и покинем Бахчисарай, не увидев старого мастера?

Неужели это и есть тот покой, что он заслужил?

На следующее утро мы снова вернулись к дому Клеменковых. Надеясь уговорить Ирину Викторовну показать нам мужа уже не было. Оставалось дожидаться, пока хозяйка покинет дом. И прокрасться туда тайно.

Игорь Афанасьевич, пустите нас, пожалуйста, — стукнули мы камешком по окшку его мастерской, где тлел свет настольной лампы.

Окно приоткрылось. Скрипнул засов. Стало слышно, как капает на кухне из неприкрытого водопроводного крана вода. Кап-кап...

Нет, это жизнь ухлила по каплям... Перед нами стоял живой труп. Хозяин дома — исхудавший, с почерневшим лицом — еле держался на ногах. Его тень по стеночке медленно поползла до ближайшего стула.

Молчание затянулось. Человек, открывший нам дверь, с трудом произнес: "Спасибо, что приехали. Только все это не нужно. Нет смысла... Жизнь прошла зря. Все зря. Есть не могу, желудок не переваривает. По десять часов пища в горле стоит. Умираю я, что и говорить. Скоро все будет кончено. Но мне не страшно, уже не страшно..." Он отвернулся к стене, и стало понятно, что нам тут делать нечего. Светлого мальчика-пажа, к которому мы приехали в гости, нет. Сказка кончилась.

И волшебная палочка не поможет. Настоящие чудеса способна сотворить только любовь, в волшебной стране.

Но за всю жизнь человек может попасть туда лишь на 9 минут и 10 секунд. И ни мгновением больше.

Это время истекло... На пороге своего дома, на границе света и темноты, старый актер и музыкант посмотрел на нас грустными слезными глазами: "Пожалуйста, простите меня за то, что я так и не смог стать счастливым..."

Екатерина САЖНЕВА, Андрей БАСОВ. Бахчисарай-Москва.

Если кто-нибудь захочет помочь Игорю Клеменкову, обращайтесь в редакцию по телефону 781-47-29.